

Следуя учению отцов церкви, А. Мень объясняет наличие у человека духовного начала его возможностью отображать и познавать Вселенную. Человек одухотворенный, поэтому он определяет его как «животное, наделенное духовным началом» [6, с. 97]. Дух, самосознание личности делает, по его мнению, человека человеком, является определяющим для антропогенеза.

В начале XXI века наука, как никогда ранее, глубоко вмешивается в природу вещей, в человеческую природу. Новейшие компьютерные и биологические технологии стали основой создания человеком искусственных биологических систем, искусственного мира человеческой жизнедеятельности. В то же время глобальные проблемы современности определяют проблематичность самого последующего существования человеческого рода. Философского осмысления в этих условиях требует не только феномен жизни, но и смерти. По крайней мере, нужны ответы о мере разрешенного вмешательства человека, науки, технологии в мир природы и культуры, в свою собственную природу.

Сегодня в православном богословском дискурсе все больше отслеживается смещение акцентов в проблеме постижения живого: от онтологического и гносеологического к аксиологическому и нравственному. Христианство ориентировано на личностное спасение, то есть спасение человеческой души и вечное пребывание ее в раю. А чтобы достичь этого, человек должен соблюдать определенные правила и установки, составляющие суть христианской православной этики. Поэтому, учитывая наличие научных нестыковок этико-правового характера в отношении «живого» в контексте научно-технического прогресса, значение приобретает возвращение к синкретическим основам человеческого знания, к разуму как мудрости, в которой рациональное и когнитивное связано с практической философией.

Литература:

1. Иоанн (Зизиулас) (митрополит). *Что должна делать Православная Церковь перед лицом вызовов третьего тысячелетия? / митрополит Иоанн (Зизиулас) // Камо грядеши. – 2002. – № 2 (18). – С. 16–21.*
2. Оствальд В. *Философия природы / В. Оствальд; [под ред. Э. Л. Радлова; пер. с нем. О. А. Давыдовой]. – СПб.: Типогр. Аки. О-ва Брокгауз-Ефрон, 1903. – 326 с.*
3. Курашев В. И. *Экология и эсхатология (Судьбы человеческого существования с религиозной и научной точек зрения) / В. И. Курашев // Вопросы философии. – 1995. – № 3. – С. 29–36.*
4. Мень О. *Син людський / О. Мень; Монастир Монахів Студійського Уставу. – Львів: Свічадо, 1994. – 328 с.*
5. Мень А. *Тайна жизни и смерти / А. Мень; [сост. и лит. обработка А. Андреевой]. – М.: Знание, 1992. – 64 с.*
6. Мень А. В. *История религии : в поисках Пути, Истины и Жизни: в 7 т. / А В. Мень – М.: Слово, 1991. – Т. 1: Истоки религии / предисл. С. С. Аверинцева] – 287 с.*

УСОСКИЙ В. Н.

ДОКТОР ЭКОНОМИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОР КАФЕДРЫ ЭКОНОМИЧЕСКИХ НАУК
МИНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

ПРИРОДА ЧЕЛОВЕКА В ПРОТЕСТАНТИЗМЕ И УСЛОВИЯ ЕЕ ВОЗНИКНОВЕНИЯ В XIII-XVI ВВ.

В V-VII вв. греко-романские народы Западной Римской империи подверглись завоеванию варварскими племенами. В противовес Империи Ромеев (Византии) Карл Великий в VIII в. создал Священную Римскую Империю германской нации, которая стала основой формирования *западного христианского мира* как уникальной духовной общности. Ее зрелость пришла к эпохе крестовых походов (XII-XIII вв.). На Западе в течение 500 лет с XIII по XVI вв. произошло фундаментальное изменение природы человека, что выразилось в формировании *автономного эмпирического человека*, который по причине обмирщения своей жизни переформулирует духовные идеалы западного христианства, стремясь к утилитарному пониманию жизни и рациональному поведению. Необходимые объективные условия вызревают в протестантской Реформации (XVI в.) как законнорожденном дитя католицизма, которое породило светскую Европу Нового времени (XVII-XVIII вв.). Европа – это легендарный персонаж языческого мифа, дочь финикийского царя Агенора и Телефасы была украдена Зевсом и увезена на Крит. Не случайно, что рефлексия обмирщенных людей Запада в XVII в. приводит к самоназванию континента *Европа*, что вырастает из языческого античного мифа, являясь диаметральной противоположностью прежнему самоназванию *западный христианский мир*. Сознание новоевропейца насквозь пронизано интуициями имманентности человека и Мира («совокупности страстей человека» по Исааку Сирину), в котором сохраняется нехристианская безличность индивида, но исчезает языческий культ веры в безличное божество вечного живого организма слитого с человеком как органической эманации Космоса. Вместо этой языческой интуиции возникает дуализм механистического представления новоевропейца о природе как пассивном пластичном объекте, на который человек активно и инструментально воздействует с помощью функциональных рациональных методов.

Религия вырастает из чуда, которое отрицается свободомыслящим мировоззрением светского человека Нового времени. Язычество базируется на имманентном чуде, источник которой находится в субстанции безличной необходимости природы обожествленной человеком. Христианство вырастает из трансцендентного чуда, источником которого является абсолютная Личность Бога-Творца. *Рациональность человека в религиозном обществе* вытекает из божественного Бытия как своего первоисточника. *Естественный человек*, живущий не по благодати, а по природе (*secundum naturam suam vivere*) погружен в Мир. Поздняя схоластика в лице номинализма (XIII-XIV вв.) сформулировала смысловую структуру внутреннего духовного переворота, построенной на началах *автономной рассудочности человека*, эмпирическая жизнь которого оказалась отграниченной от непостижимой сущности Бога. Номинализм утверждал, что естественный разум католика не в состоянии ни мыслить, не познавать сущность Бога. Только через веру католик находится в

молитвенном общении с Богом. Этот вывод стал результатом развития на Западе катафатического богословия, содержание которое заключается в присвоении Богу положительных определений. Бог непознаваем, но открыт человеку через веру лишь в меру Его желания открыться. Откровение Бога – это Божье Слово, заключенное в Священном Писании. Бог открывается смиренному человеку через Писание, являя Свою волю, Которой он должен подчиниться, не торгуясь, не колдуя и не стремясь к мистическому слиянию с субстанцией Бога. Будучи рационализмом в западном богословии и противостоя католической мистике, номинализм учил о вере в Бога как необходимом условии спасения человека.

Рынок – это рассудочная конструкция, созданная продавцами и покупателями для согласования экономических интересов. Рынок базируется на *функциональной (инструментальной) рациональности*, т.е. утилитарном интересе и частной корысти торгующих индивидов. Христианство построено на бескорыстии любви и вере в необходимость спасения вечной души человека, что исключает функциональную рациональность субъектов рынка. В Средние века стали формироваться рыночные утилитарные ценности, встраивающиеся в систему феодальных отношений господства и подчинения. *Автономный эмпирический человек* вырастал из ремесленных цехов и торговых гильдий бюргерских городов, обслуживавших местные рынки, которые стягивались в единое целое. Он приходил на смену *солидарному человеку* феодализма, освященному авторитетом католической церкви и монархической власти. *Функциональная рациональность* шупала на прочность статичность феодальной иерархии, ее традиционные ценности, создавая условия для построения экономических отношений на принципах индивидуализма и свободы частной собственности. Содержание сакральности католицизма и присущий Средневековью тип рациональности оказались под ударом жесткой критики со стороны протестантизма.

Античная и средневековая экономики носили сакральный характер и были включены в структуры рабовладельческого и феодального общества как неотъемлемые элементы священного социума. Природа человека Реформации и Нового времени радикально отличалась от природы язычника античности и христианина Средневековья. Последние были включены в религиозные общины, построенные на принципе *солидарных связей* между людьми. Солидарный человек был порожден сакральным языческим обществом античности и сакральным христианским обществом. Автономный индивидуализм породил *автономного эмпирического человека десакрализованной рыночной экономики*, который в своей душе стал формулировать самостоятельные критерии истинности бытия и мышления, что принципиально отвергалось античным и средневековым человеком. Рациональность в рамках языческой и христианской религии имела сакральное содержание, ее источником был Абсолют. Средоточием античной и христианской общности был сакрализованный солидарный человек, который стремился уподобиться божественным порядкам Абсолюта. Рациональность языческой религии определялась имманентностью безличного божества тождественного Космосу, органической частью которого был человек, потенциально погруженный в безличное божество. Философы античности занимались поиском актуальных практик погружения мудреца в порядки безличной божественной субстанции, что отражало процесс формирования языческих добродетелей гражданина полиса и Империи, где экономика была частью системы солидарной общности, нацеленной на воспитание достойного гражданина. Рациональность в христианстве имела источником неисповедимую волю трансцендентного Бога, который просвещал светом божественного Разума ум человека, позволяя ему очистить свою бессмертную душу от греховных страстей. Являясь частью священного социума, христианская экономика обеспечивала хозяйственные условия для существования церкви, выполняющей миссию по воспитанию благочестивого христианина. Экономические идеи Средних веков строились на особом типе рациональности, который вытекал из трансцендентного источника. «Канонисты средних веков, говорят о справедливой цене и справедливой заработной плате, а это значит, что они не допускают, чтобы человеческий труд был товаром, представленным свободной игре закона предложения и спроса. Они видят в человеческом труде священную вещь, но ведь уже само римское право не допускало, чтобы *res sacrae* были предметом торгового оборота» [1, с.375]. Средневековый человек в лоне христианской церкви был священной вещью, выталкивание которой на рынок считалось святотатством.

Средневековая экономика (V-XII вв.) строилась на христианской идее о земле Божьей, которую люди используют для прокормления, а не обогащения. Земля – это сакральное благо, так же как и личность человека неотделимая от его способностей к труду. Земля используется крестьянами, светскими и духовными феодалами для удовлетворения своих естественных жизненных нужд. Она являлась основным условием производства. Часть Божьей земли принадлежала феодалам, другой частью владели крестьянские общины. Земля не была частной собственностью ее пользователей, не являлась товаром, она священная вещь. Земля – это неотчуждаемый объект, принадлежащий сюзерену и передаваемый вассалу для несения службы в рамках ленных отношений. Персонифицированные отношения между сюзереном и вассалом освящаются христианской церковью, традицией сословной чести и законами государства. В раннем Средневековье общество и государство были сакрализованы церковью, а политическая система во главе с монархом была включена в тело церкви. Мировоззрение западных христиан исходило из евангельского идеала бедности, поэтому экономика была нацелена на обеспечение средствами пропитания людей Божьей земли. Внутренние императивы христианина исключал цели и инструменты обогащения (прибыль, процент), которые осуждались с позиции духовных идеалов христианства. Считалось, что цели к обогащению в душу христианина проникали внешним образом от лукавого. Выход за грань удовлетворения минимальных нужд людей нравственно обосновывалось объективными различиями в сословном статусе духовенства, дворянства и крестьянства. Их сословная иерархия строилась на свободах (правах и обязательствах), определяясь системой духовных и социально-экономических отношений, которые в позднем Средневековье (XII-XIII вв.) стали выходить за пределы евангельского идеала бедности. Взгляд на экономику, в которой общим местом стало рациональное

обоснование зажиточной жизни католика, стал доминировать в концептуализме Фомы Аквинского, чье учение стало официальной доктриной Рима.

Процесс формирования частной собственности на землю растянулся на многие столетия. Например, в Англии он шел рука об руку с постепенной ликвидацией в XV в. крепостной зависимости крестьян. Частная собственность на землю феодалов и получавших личную свободу крестьян, создавалась во время огораживаний в Англии (XV-XVI вв.), путем сгона крестьян с общинных земель и понижении их статуса, закрепленного традициями и правом. Формирование частной собственности на землю в процессе консолидации земельных участков светскими феодалами и королями усилилось при секуляризации церковных земель в странах Европы во время Реформации (XVI в.). К. Маркс справедливо отмечает: «Церковная собственность составляла религиозную твердыню традиционных отношений земельной собственности. С падением этой твердыни не могли устоять и эти отношения» [2, с.734]. В 1525 г. был ликвидирован Тевтонский военно-монашеский орден, собственность которого была секуляризована возникшим на его месте светским прусским герцогством, а его население перешло в протестантизм. В 1561 г. Ливонский орден прекратил свое существование и был секуляризован, превратившись в светское герцогство Курляндское, население которого также приняло протестантизм. Реформация открыла эпоху массовой секуляризации светской властью земельных владений католической церкви. В XV-XVIII вв. постепенно складывается рынок отчуждаемых участков земли, с которой сходил налет сакральности Божьего блага. В XVII-XVIII вв. светская Европа завершает эпоху ликвидации общинного землепользования крестьян, что означает формирование системы частной собственности на землю, земля превращается в товар, создается массовый рынок земли.

Тектонические сдвиги Реформации в экономике были невозможны без фундаментальных изменений сознания западных христиан. Верующий христианин, ощущая себя блудным сыном, отпавшим от Бога по своеволию, подчиняясь власти греха, злу и вечной смерти, тем не менее, жаждет личного спасения. В душе еще окончательно не погибшего грешника происходит осознание своего грехопадения. Смирившись и каюсь, христианин стремится с помощью духовного труда свое отпавшее от Бытия Бога автономное существование вернуть в лоно Творца. Мировоззрение западных христиан строилось на учении Августина о предопределении, согласно которому лишь немногие праведники предопределены к вечному спасению, большинство же ожидает вечная погибель. Католицизм утверждает, что верующий своими грехами наносит оскорбление Правде Божьей. Католик должен компенсировать греховные поступки добрыми делами, умеряя гнев Бога праведными деяниями как умиловительными жертвами. С их помощью человек приносит *удовлетворение (satisfactio)* Богу за свои грехи, получая от Бога блага блаженной жизни. Католик должен приобрести *заслуги (merita)* перед Богом, принося умиловительные жертвы за совершенные грехи. Добрые дела компенсируют грехи. Католицизм учит, что в этом случае Бог меняет свое отношение к человеку, становясь милостивым к грешнику, прощая грехи и нанесенное оскорбление. Это ведет к примирению Бога с человеком. Католицизм представляет отношения между человеком и Богом как своеобразный юридический договор, делающий законным обмен благами между Богом и человеком. Это напоминает правовую фиксацию торгового грешника с Богом. Юридическое учение *о природе Бога* создал Ансельм Кентерберийский (1033-1109), положив в его основу изменяющееся отношение Бога к грешнику по причине принесенных грешником жертв на алтарь Правды Божьей. Такое изменение отношения Бога к человеку свидетельствует о потере абсолютной Личностью Творца свойств самотождественной сущности. Бог представляется страстным существом, а не Абсолютом. Язычество видело в олимпийских богах антропоморфных существ, сводя их сущность к совокупности человеческих страстей. Творец самотождественен и бесстрастен, Он не изменяет своего отношения к человеку, получая умиловительные жертвы.

Исходя из учения Августина о предопределении, колеблющийся католик был внутренне неуверен в истинности доктрины католицизма о личном спасении. Протестантизм пересмотрел вероучительные принципы католицизма в рамках западного юридического представления о Боге как справедливом Судье, учении Августина о предопределении и врожденном эгоизме *эмпирического человека*, обусловленного первородным грехом Адама. Протестантизм подверг уничтожающей критике юридическую концепцию католицизма *о сверхдолжных заслугах Христа, Богородицы и святых*, которые вошли в сокровищницу католической церкви, поступив в распоряжение римского престола. Было также отвергнуто учение Ансельма Кентерберийского о добрых делах (заслугах) добродетельных католиков, которое стало основой их обмена на грехи в практике продажи индульгенций. Протестантизм изобрел волшебную формулу, согласно которой стало возможно избавление грешника от Божьего суда. Был избран упрощенный путь спасения души, а фактически протестанты отказались от него. М. Лютер писал: «Тот факт, что *Сын Божий* расплатился за нашу вину, убеждает нас, что Он до конца выполнил требования Божественного правосудия к нам, и что Его страдания и смерть стали выкупом, достаточным для нашего спасения» [3, с.149]. М. Лютер продолжает: «Христос встал на мое место и *загладил мои грехи, понес наказание за мою вину* (заместительное искупление). ... Христос совершил это искупление (загладил нашу вину), и то, что совершено Им для нас, вменяется или приписывается нам. Наши грехи вменились Христу, а Его праведность вменилась нам. Так как Он был изранен за наши преступления, мы исцелены Его ранами» [3, с.165-166].

Протестантская Реформация заложила основы *функциональной рациональности*, дав специфическую интерпретацию спасения. Обмирщающееся сознание западных христиан медленно, но верно очищалось от символизма средневекового мировоззрения. Формировалось утилитарное отношение человека к труду и обогащению, которое вызревая в XVI-XVIII вв. в Западной Европе способствовало развитию капиталистического рынка. Изменение необходимых социально-экономических и субъектных условий выражалось в трансформации природы человека. Протестант обладал рациональной мотивацией, моральными принципами утилитарного поведения, погружаясь в светскую культуру.

Литература:

1. Жид, Ш. *История экономических учений / Ш. Жид, Ш. Рист. – М. : Экономика, 1995. – 544 с.*
2. Маркс, К. *Капитал. Критика политической экономии. Т.1. Кн.1: Процесс производства капитала / К. Маркс. – М.: Политиздат, 1978. – 908 с.*
3. *Краткий катехизис д-ра Мартина Лютера. – Мн.: Пикорн, 1998. – 320с.*

ОСТРОВСКИЙ С. Н.

КАНДИДАТ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ НАУК, ДОЦЕНТ КАФЕДРЫ ПСИХОЛОГИИ
БЕЛОРУССКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ТЕХНИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

НАУКА И РЕЛИГИЯ: СОВРЕМЕННЫЕ ПУТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Исторические процессы, происходящие на постсоветском пространстве на рубеже XX-XXI вв., позволяют заявить о глубокой трансформации всех сторон общественной жизни: культурной, политической, экономической, социальной, религиозной и других. Распад Советского Союза, крушение коммунистической идеологии, переход к иным формам хозяйствования и управления обществом привели не только к ухудшению материального положения российских граждан, но и к духовному кризису, побуждающему искать выход из него, в том числе обращаясь к традиционным духовным ценностям. К одной из таковых следует отнести христианское религиозное мировоззрение.

Историко-политическая трансформация постперестроечного общества позволила религии вернуться в культуру, что было отмечено возрождением церковной организации, усилением ее влияния на общественную и политическую жизнь общества. В связи с этим остро встает вопрос о месте Церкви в посткоммунистическом обществе, об ее отношении к политическим и экономическим реформам и о самом участии в данных реформах [1].

Несомненную важность представляет проблема церковно-государственных отношений в современном обществе, отсюда такое внимание со стороны как политической власти, так и общественности к процессам институционализации данных связей, в том числе к соответствующему законодательству, регулирующему эти отношения. Взаимодействие государства и Церкви осуществляется в конституционных рамках и с опорой на нормы права, в частности на закон Республики Беларусь «О свободе совести и религиозных организаций».

Так, в республике ряд церковных праздников признаются государством и такие дни в трудовом законодательстве обозначены как выходные. Кроме того, уже стало традицией благодаря активной деятельности митрополита Филарета, празднование 24 мая Дня славянской письменности и культуры, который, кстати, ежегодно отмечается во всех славянских странах.

Кроме того, для студентов и учащихся уже стало традицией совершать в Свято-Духовом кафедральном соборе города Минска молебен перед началом учебного года, куда приглашаются представители власти и министерства образования.

В воспитательной деятельности учреждений образования, в последнее время, все больше и больше приходится слышать о развитии духовно-нравственной культуры обучающихся. К сожалению, со стороны работников образования еще имеют место случаи непонимания различий между понятиями «духовность» и «нравственность», но тем не менее, прослеживаются положительные тенденции к пониманию духовных ценностей, как ценностей прежде всего религиозных.

Уже смело можно констатировать, что попытки реформировать систему образования и воспитания без максимальной интеграции Церкви в процесс социализации личности, воспитания семьи и широкой общественной деятельности вряд ли могут быть результативными. Об этой проблеме не раз высказывался профессор протоиерей Василий Зеньковский, чей вклад в дело развития христианской педагогики нельзя не учитывать [2].

Тем не менее в общественной среде до сих пор присутствует некоторая инерционность. Реальное отчуждение значительной части современного социума от Церкви нагляднее всего проявляется в молодежной среде и в светском вузе, где проповедь о Христе воспринимается часто на уровне добрых, светлых сказок и таинственных мифологем из истории Древней Греции или Древнего Китая. Зачастую, священник в вузе не воспринимается серьезно не только студентами, но и преподавателями и администрацией учебного заведения. Социальное пространство можно изменить только на уровне предметного обсуждения существующих проблем, путем инновационных решений, социального моделирования и на основе развития социальных организаций. Для этого необходимы мощные здоровые церковные силы, способные оздоровить не только церковные институции, но и вызвать к жизни новые социальные процессы в современном социуме.

Преобразование общественных отношений, социальные преобразования – это не только экономическая и политическая проблема, это в первую очередь и духовно-нравственная, психологическая проблема. Перефразируя слова Евангелия: «Никто не вливает молодого вина в мехи ветхие» (Лк. 5:37), доктор психологических наук, профессор Марат Еникеев отмечает: «Новое социальное содержание нельзя упаковать в старые социальные формы. Наше общество должно овладеть современной доктриной социального управления. Это и должно быть нашей национальной идеей» [3, с. 361].

Такая необходимость изменения акцентов в сфере социальной работы назрела давно, и она тесно связана с вопросами воспитания и образования. Существующая система образования и воспитания не только в обществе, но и Церкви, к огромному сожалению, существенно нивелирует личностный аспект. Такой подход, как правило, строится в основном только на морализаторстве, высокомерном нравоучении, наказании, запрещениях и воспитании личности в строгости «дисциплинарного режима». Ныне же объективно возникла необходимость сформировать такую систему образования и воспитания, которая бы при сохранении высокого уровня церковных, культурных и исторических традиций, интеллектуальной подготовки давала возможность каждому человеку иметь и максимально ярко выраженные личностные характеристики [4].